

УДК 821.58

doi: 10.18101/1994-0866-2017-6-188-193

**КИТАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ АВАНГАРДИЗМА
В ОЦЕНКАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ**

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Бурятского государственного университета «Художественные стратегии и языковые тактики современных поэтических текстов России и Китая».

© *Бодоева Александра Александровна*

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: shoura@list.ru

Конец 1980-х гг. ознаменовался появлением в китайской литературе поколения молодых поэтов, что привело к дальнейшим коренным изменениям на литературной арене Китая. Поэты зародившейся в это время «туманной поэзии» активно взаимодействовали под эгидой журнала «Сегодня» 今天 (*Цзиньтянь*), где были опубликованы произведения Бэй Дао, Шу Тин, Гу Чэна, Цзян Хэ и других. За ними последовала «вторая волна поэзии» 第二次诗潮 (*диэр цы шицао*). Другие термины этой тенденции — «поэзия третьего поколения» 第三代诗歌 (*дисань дай шигэ*), «пост-туманная поэзия» 后朦胧诗 (*хоумэнлун ши*), «поэзия нового поколения» 新生代诗 (*синьшэн дай ши*). Их объединяет указание на общую направленность, связанную с установлением новых языковых форм и художественными экспериментами. Китайские критики обозначили данное явление «авангардной поэзией». С 1978 г. в Китае открылось новое понимание современной поэзии, а для читателей старше 30 лет оно стало своего рода откровением.

Ключевые слова: авангардная поэзия; Китай; «новое поколение»; «туманная поэзия»; китайская литература.

С 1978 г. поэзия в Китае приобретает новый статус, что связано с изменениями общественно-политической ситуации, с бурным развитием печатных органов. После смерти Мао Цзэдуна и падения «банды четырех» в 1976 г. и прихода к власти Дэн Сяопина в 1978 г. происходит официальное знакомство китайских читателей с лучшими образцами западной литературы. В конце 60–70-х гг. XX в. появляется неофициальная (非官方诗歌 *фэй гуаньфан шигэ*) или «подпольная» (地下诗歌 *дися шигэ*) поэзия. Первыми подпольными обществами становятся Общество просвещения в Гуйчжоу и Пекине, а также неофициальный литературный журнал «Сегодня» в Пекине. Первое публичное появление отечественной андеграундной литературы произошло во время «Пекинской весны» в ноябре 1978 — мае 1979 г. Многие запрещенные литературные журналы, такие как «Сегодня», стали продаваться возле «Демократической стены» в Пекине и других крупных ки-

тайских городах. Многие из этих журналов публиковали поэзию, имеющую политическую направленность, однако «Сегодня» был единственный журнал, публиковавший не политическую литературу, а поэзию и художественную литературу.

В действительности поэзия «Сегодня» была настолько хорошо воспринята современниками, что стихотворения поэтов, таких как Бэй Дао, Шу Тин, Цзян Хэ и Гу Чэн [4], вскоре были опубликованы в официальных литературных изданиях, таких как пекинская «Поэзия» 诗刊 (*шикань*). Бэй Дао оказался, пожалуй, самым известным и наиболее влиятельным из поэтов журнала «Сегодня». Его стихотворение «Ответ» 回答 (*хуйда*) с рефреном «Я не верю...» стал знаком исторического периода, известного как «новая поэзия»: «Я не верю в синее небо, / я не верю в эхо грома; / я не верю в сны нереальные, / я не верю, что смерть не воздаяние».

Поэзия журнала «Сегодня» отличалась прежде забытой темой отчуждения, пафосом гуманизма, использованием авторской символики и образов, а также глубоким духом скептицизма, который контрастно оттенял ее на фоне поэзии реалистической, а также революционных стихов, которые зародились благодаря диктуемой политической идеологии Коммунистической партии Китая.

На национальной конференции, созванной в Наньнине провинции Гуанси в мае 1980 г., поэты «Сегодня» и многие их подражатели, которые быстро появились в стране, были названы «туманными» или «неясными» из-за обильного использования субъективной символики и других модернистских приемов, не похожих на ранее существовавшие. Многие современники нашли эту поэзию непонятной и в некотором смысле даже разрушительной. В 1985 г. появилась первая антология «туманной поэзии», что, в свою очередь, послужило сигналом для процессов, приведших к появлению подпольной авангардной поэзии.

Нашлись многочисленные критики, атакующие «туманную поэзию». Большое количество новых молодых поэтов во всех регионах Китая начали соперничать с «туманной поэзией» и ранее переведенной западной поэзией. К 1982 г. критики заговорили о явлении, которое сейчас называют «второй волной поэзии» 第二次诗潮 (*диэрцы шичао*) [5]. Представителей этого явления также называют «поэтами третьего поколения» 第三代诗人 (*дисань дай шижэнь*), «пост-туманными поэтами» 后朦胧诗人 (*хоумэнлун шижэнь*), «поэтами нового поколения» 新生代诗人 (*синьшэн дай шижэнь*) [2, с. 23].

Название «третье поколение» относится к поэтам, пришедшим после двух предыдущих поэтических поколений, отметившихся экспериментированием с модернистской техникой: это поэты 20–30-х гг. XX в., такие как Ли Цзиньфа и Дай Ваншу, поэты 1940-х гг. из группы «девять листьев» 九叶诗派诗人 (*цзюе шипай шижэнь*) Му Дань и Чжэн Минь, а представителями «второго поколения» в 1970-х гг. являются «туманные поэты», такие как Бэй Дао, Ман Кэ и Шу Тин.

Возникновение нового поколения поэтов стало реакцией на отношение к китайской поэзии, которая рассматривалась либо как устоявшаяся поэзия, либо как «туманная поэзия», на неудовлетворенность обоими типами поэзии и открыто выраженным разрывом с ними. «Туманная поэзия» казалась естественным следствием разочарования в маоизме до 1978 г., поэтому была открыта или поддержана журналом «Сегодня». Поэзия «третьего поколения» явилась на фоне сравнительно либеральной (по современным китайским меркам) быстро изменяющейся социальной среды в 70–80-е гг. отражением времени и результатом индивидуальных поисков. Более открытая и ориентированная на внешний мир среда поощряла поиск и развитие новых художественных импульсов, которых не наблюдалось в Китае с 1949 г. Приведем отрывок из стихотворения поэта «нового поколения» Ван Сяолуна «Палата хирургического отделения»:

в коридоре свесила голову геранья
вошедшим не уйти от удрученности
поужинав они переносят себя на кровать
сочувствуя уставятся на край белоснежной вязки
теряют равновесие тела
затем специально включают радио громко
воображая себя Марадоной или
запнув мяч в коробку твою мать
сегодня днем никто не придет
та девушка что каждый день приносит мандарины и улыбку больше не придет
тот парень пока все спали тихо умер ...

КПК пыталась выступить против этих тенденций путем культурных кампаний, вызывая тем самым реакцию отторжения. В предисловии к антологии «Пост-туманная поэзия» (1992 г.) Тан Сяоду, один из наиболее заметных современных критиков Китая, сформулировал разницу между социально-политическими обстоятельствами и позициями новых поэтов («третьего поколения») и «туманных поэтов». «Туманная поэзия» была направлена против единого идеологического фронта, который существовал во всех сферах китайского общества до 1976 г. «Третье поколение», напротив, развивалось в период, когда общество становилось на путь плюрализма (во всяком случае, в области искусства), и стало свидетелем ослаблений позиций марксизма и авторитета Мао Цзэдуна. «Туманные поэты» имели ограниченный выбор с точки зрения формы и содержания из-за жесткого контроля КПК над культурой. «Третье поколение», напротив, имело возможность выбора в условиях относительной культурной свободы, чему благоприятствовала политика открытости внешнему миру Дэна Сяопина. «Туманная поэзия» стремилась показать кризис ценностей, которые привнесла в китайское общество «культурная революция». Об этом метафорически высказался Гу Чэн в стихотворении «Поколение»: «Черные ночи мне дали черного цвета глаза, / но ими я найду свет»). К моменту возникновения «третьего поколения» эти ценности были отвергнуты или, во всяком случае, далеки от реалий повседневной жизни [3, с. 1–8].

По мнению Майкла Дзя, автора монографии «Второй мир поэзии Китая: авангард Сычуаня», критики не замечают, что «туманные поэты» были заинтересованы в том, чтобы прививать читателям моральные ценности, хотя и отказывались от дидактических целей, преследуемых КПК под эгидой развития искусства, неотрывно связанного своими корнями с конфуцианством. «Новые» поэты, в свою очередь, соответствующим образом реагировали на морализирующий тон некоторых «туманных поэтов» и в поисках признания своего места в литературе Китая грамотно использовали существующие между двумя поколениями различия. Различие внешних обстоятельств, в которых происходило становление каждого из поколений, послужило причиной абсолютно разных принципов двух поэтических течений [2, с. 24–25].

«Туманная поэзия» пронизана гуманизмом, мыслью о человеческой природе и лирической силой, в то время как поэзия «третьего поколения» подчеркивает первобытное состояние жизни индивидуума. «Туманные поэты» наслаждаются возвышенными чувствами, порождаемыми их стремлением к свободе, тогда как «новые» поэты концентрируются на невесомых ощущениях, которые сопутствовали приобретенной свободе, даже если эта свобода, по западным меркам, была не более чем ограниченным разнообразием. «Туманная поэзия» принесла здоровый дух скептицизма, что ярко иллюстрирует Бэй Дао в своих «Ответах»: «Я пришел в этот мир, / взяв лишь бумагу, веревку и тень, / чтобы перед судом, / огласить ту осужденную речь, / скажу тебе, мир / я-не-верю!»). Чувство ответственности, свойственное «туманным поэтам», было отвергнуто эгоцентричным, индивидуальным характером поэзии «третьего поколения», которая находилась в поисках более глубокого понимания личности с ее индивидуальностью, мировосприятием и языком. «Человек» больше не был концептом с большой буквы, как это было во времена «туманной поэзии», когда поэты стремились достичь достоинства и уважения, которые были утеряны в течение предыдущих десятилетий. Теперь в глазах «третьего поколения» человек лишился былой масштабности отчасти в силу неприятия романтико-героических позиций «туманной поэзии», а отчасти в знак признания ничтожности и бессилия личности в современном Китае. И наконец, «туманная поэзия» проникнута трагическим сознанием, сопровождавшим бунт поэта против отчуждения, порожденного социальным одиночеством. Поэзия «третьего поколения», в свою очередь, лишена трагизма и характеризуется ощущением пустоты, которое является результатом принятия этого отчуждения как данности.

Будучи личностями, воспринимающими себя вне всех установок и условностей, авангардные поэты нового поколения не принимали никаких ограничений свободы творчества, каких-либо запретов в выборе идейного содержания и поэтической формы. Всё, кроме политики, которая была прерогативой литературного истеблишмента, было предметом и источником творчества. Любые словесные формы могли легко стать языком поэзии. Правила определялись исключительно теми рамками, которые поэты сами устанавливали для себя, основываясь на своем понимании задач современной литературы, ее течений и направлений.

Связь авангардизма с любой другой китайской литературной традицией в лучшем случае была крайне призрачной. Авангардистам было крайне легко критиковать идеологические и формальные ограничения КПК и все ее призывы к социалистическому и революционному искусству, равно как и бунтовать против условностей и стиля «туманных поэтов». Однако гораздо труднее было определить место собственной литературной традиции, которое могло бы послужить ее оплотом.

Китайская поэзия 70–80-х гг. XX в. характеризуется сложением множества различных поэтических группировок, отличающихся языковыми и художественными формами и методами, а также тематикой и содержанием произведений. Главными причинами их появления считаются изменения в общественно-политической ситуации в стране: политическая открытость государства, экономическое развитие, появление органов печати, ослабление цензуры, влияние западной литературы и философии и др. Литературный процесс того времени развивался от формирования групповой идентичности поэтов и развития общих тенденций в творчестве, а также через отрицание этой идентичности новым поколением поэтов и формирование новой идентичности. Таким образом, «туманные поэты» сначала критиковали реалистическую манеру и формулировали альтернативу, затем пришедшее на смену представителям «туманной поэзии» новое поколение поэтов вело полемику с ними и формировали эстетику «пост-туманной поэзии» [1, с. 817].

Литература

1. Дрейзис Ю. А. Современная китайская авангардная поэзия (1980-е гг. начало XXI в.) // Общество и государство в Китае. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2014. Т. XLIV, ч. 2. С. 274–299.
2. Day M. M. China's second world of poetry: the Sichuan avant-garde, 1982–1992. Digital archive for Chinese studies (DACHS), The sinological library, Leiden university, 2005. 570 p. [Электронный ресурс]. URL: http://leiden.dachs-archive.org/poetry/MD/MD_EBook.pdf (дата обращения: 20.12.2016).
3. Дэньсиньжун синфу дэ удао — хоу мэньлунши сюаньцуй [灯心绒幸福的舞蹈—后朦胧诗选萃] = Счастливый танец вельвета — лучшее из пост-туманной поэзии / под ред. Тан Сяоду. Пекин: Бэйцзин шифань дасюэ чубаньшэ, 1992. 324 с.
4. Чжунго шидянь 1978–2008 [中国诗典 1978–2008] = Сборник китайской поэзии / под ред. Сюй Цзинья. Чанчунь: Шидай вэньсюэ чубаньшэ, 2008. 510 с.
5. Цзуй синь сяньфэн шилунь сюань [最新先锋诗论选/ 陈超编, 河北教育出版社] = Сборник новейшей авангардной поэзии / под ред. Чэнь Чао. Хэбэй цзяюй чубаньшэ, 2003. 528 с.

CHINESE AVANT-GARDE POETRY IN THE ESTIMATES OF LITERARY CRITICS

Aleksandra A. Bodoeva
Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer,
Buryat State University,
4 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

The end of the 1980s was marked by the emergence of a new generation of young poets in China, which led to further fundamental changes in the Chinese literature. The poets of "misty poetry" that had been developed that time actively interacted under the auspices of "Today" 今天 (Jintian) magazine, where Bay Dao, Shu Ting, Gu Cheng, Jiang He and others published their works. Then "the second wave of poetry" 第二次诗潮 (di er ci shichao) came, also called "the third generation poetry" 第三代诗歌 (di san dai shige), "post-misty poetry" 后朦胧诗 (hou menglong shi), "the poetry of a new generation" 新生代诗 (xinsheng daishi). These trends were characterized by general orientation of introducing new linguistic forms and artistic experiments. Chinese critics called this phenomenon "avant-garde poetry". Since 1978, a new understanding of modern poetry in China had emerged, and it became a kind of revelation for readers over 30.

Keywords: avant-garde poetry; China; a new generation; "misty poetry"; Chinese poetry.